

Антиутопия

ДОРОТИ ПАРКЕР

Из цикла «ВЗГЛЯД НА ЛИТЕРАТУРУ С ВЫСОТЫ ПОРОСЯЧЬЕГО ПОЛЕТА»

Перевод с английского МАРИНЫ БОРОДНИЦКОЙ

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДЖОНА КИТСА,
ПЕРСИ ВИШИ ШЕЛЛИ И
ДЖОРДЖА ГОРДОНА НОЭЛЯ, ЛОРДА
БАЙРОНА — КЛАССИКОВ.**

Лорд Байрон, Джон Китс, Перси Шелли
Различные чувства воспели:

у Шелли роскошная грива — фальшива,
у Китса папаша охоч был до пива,
а Байрон за юбками бегал ретиво...
Вот вам бы, юнцам бы,

стихам бы учиться
у Байрона, Шелли,
у Байрона, Шелли,
у Байрона, Шелли и Китса!

СТИХИ К ОДНОЙ СОБАКЕ

Твой взгляд сияет верой неземной,
Не встретишь у людей такого взгляда,
О, как ты чист склоненный предо мной...
(И доедаешь танки?! Фу — не надо!)

Да! Этот мир был создан для тебя.
Ты на меня зришь, как на гостью:
Так мудро, снисходительно, любя...
(Эй! Прочь с подушки с этой грязной
костью!)

Открытая и чуткая душа!
Клянусь, в твоём присутствии неловко
Нам, циникам. Мы смотрим чуть дыша,
Как ты... (Оставь в покое полировку!)

Как ты силен и как хорош собой!
Ты в поисках опасности и риска
Готов на ратный подвиг и на бой...
(Не подходи к аквариуму близко!)

Мне нравится воинственный твой дух.
Звучит твой голос радостно и звонко,
И боевой твой клич ласкает слух...
(Сейчас же прекрати трепать котенка!)

От носа и до кончика хвоста
Ты — оптимист. Тебе чужда рутина,
И косность, и мирская суета...
(Не мог прогулки подождать, скотина!!)

НАДПИСЬ НА ПОТОЛКЕ СПАЛЬНИ

Каждый, каждый божий день
Наступает новый день.
Я зеваю, я встаю,
Одеваюсь, ем и пью,
То рыдаю, то смеюсь,
Там — учу, а здесь — учусь,
Шелком делаю стежки
И корябаю стишки,
Ненавижу и дружу
И в кровати вновь лежу...

Буду брать или давать —
К ночи ждет меня кровать.
Буду сеять или жать,
А в конце одно: кровать.
Тех, кто слаб и кто силен —
Всех во тьме сравняет сон;
Поджидает всех Морфей:
Кто умней и кто глупей...
Утро — день — закат — кровать...
Может, вовсе не вставать?!

ЖОРЖ САНД

В часы досуга неустанно
И между главами романа
Она любила — как в романе!
(Живут же эти парижане!)

ОПЫТ

Одни мужчины тонко льстят,
Другие вводят в грех,
А третьи просто не глядят.
И эти — лучше всех!

Ждет счастье в старости меня:
 Покой, воспоминанья...
 И я, усевшись у огня,
 Забуду жар желанья.

Я волосы в пучок сколю
 Под чепчиком крахмальным,
 И на колени лечь велю
 Рукам своим печальным.

И, утопая в кружевах
 Просторного халата,
 Я позабуду о слезах,
 Что жгли глаза когда-то...

В качалке пить вечерний чай,
 Со свицами дружить...
 Мой бог! Нельзя ли этот рай
 Немного... отложить?!

ЖАК СТЕРНБЕРГ

РАССКАЗЫ

Перевод с французского Н. ПОПОВОЙ

Представитель

Когда он покинул заводские цеха, где десять лет трудились над его созданием, то так поразили всех своим совершенством, что родилась мысль, а не снабдить ли его удостоверением личности, да и не застраховать ли заодно.

Но в конце концов, это был всего лишь робот.

Внешне он ничем не выделялся. Не слишком высок и не слишком привлекателен — таким его и запрограммировали. Очевидно, чтобы не бросались в глаза скрытые в нем необыкновенные способности — настолько безграничные, что возник новый вопрос: как использовать этого робота?

То есть проблема заключалась в выборе, а выбрать было чрезвычайно трудно. В фирме, по заказу которой его сконструировали, внезапно обнаружили, до чего же преувеличена сложность торгового дела. Робот один мог без труда управлять и самой фирмой и ее филиалами. Ему ничего не стоило вести самостоятельно всю бухгалтерию, руководить персоналом, решать административные вопросы и полностью подменять секретариат. Иными словами, координировать функционирование нескольких сотен служб, слив их в единый мощный центр, способный справиться с любой проблемой посредством не просто эффективного, а сверхэффективного решения, выбранного из сотен возможных.

Но поскольку генеральный директор общества мнил себя незаменимым и все его окружение точно так же заблуждалось на свой счет, то постановили, что к роботу нужно относиться как к самому заурядному служащему — не более и не менее способному, чем другие. Пусть-ка наравне со всеми начнет с самой нижней ступени служебной лестницы, а там видно будет.

И его водворили в подвал, где помещалась экспедиция. В течение часа робот ликвидировал десятидневный завал, выполнил норму и текущего дня и следующего.

Тогда его перевели на первый этаж, рассудив, что подобный пример может пагубно повлиять на кладовщиков.

Из упаковщика робот превратился в секретаря. За полчаса он выполнил задания всех машинисток и с гениальной находчивостью принялся отвечать на письма, в том числе и на те, что еще не успели дойти, ловко преградив дорогу будущей корреспонденции.